

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

Author

Grigory A. Tsykunov — Doctor of History, Professor, Department of Theory of Law and Socio-Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

А.В. ШАЛАК

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ А.В. КОЛЧАКА

На основе историко-геополитического подхода исследуется и оценивается деятельность А.В. Колчака, его тесное сотрудничество с границей, участие в иностранных вооруженных формированиях на территории Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: А.В. Колчак, геополитические процессы, интервенция, поддержка иностранных государств, протоколы допроса.

A. V. SHALAK

SOME HISTORICAL AND GEOPOLITICAL FACTS ABOUT KOLCHAK A. V.

The Kolchak's work, his close overseas cooperation and participation in foreign armed units on the territory of Siberia and Far East are studied on the base of historical and geopolitical approach.

Keywords: Kolchak A. V., geopolitical processes, intervention, foreign states support, witness statements.

«Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель омский...»

Слова песенки, взятые эпиграфом к данной статье, были широко популярны на Восточном фронте в годы Гражданской войны. Причем распевалась она и в белых сибирских войсках только в другой интерпретации: «Погон российский, фасон английский...» [5, с. 72–73].

Из своей «столицы» «правитель омский» бежал в ноябре 1919 г. под ударами 5-й армии Тухачевского. В январе 1920 г. чехословацкий конвой сдал его иркутским повстанцам. По решению иркутского ревкома 7 февраля 1920 г. Колчака расстреляли.

В биографии Колчака с Иркутском оказалось многое связано. Здесь он женился после северной экспедиции перед отправкой на русско-японскую войну весной 1904 г., и именно здесь «Верховный правитель России» закончил свой жизненный путь. Документальная исповедь о его жизни под название «Допросы Колчака» также оформлялась в этом городе. Героизация Колчака началась отсюда, здесь недалеко от места расстрела, ему в ноябре 2004 г. был установлен памятник, а затем в ряде городов страны открыты мемориальные доски. Идеализируется ныне даже его походная подруга А. Тимерева, жена сослуживца Колчака по флоту, бросившая мужа, а затем и трехлетнего сына и уехавшая к адмиралу в Сибирь. Через два года после расстрела Колчака она вышла замуж за инженера В.К. Книпера. В Иркутском музыкальном театре им. Н.М. Загурского, в декабре 2015 г., состоялась премьера спектакля «Анна и адмирал. История любви». От этого спектакля веет таким махровым антисоветизмом, такой ненавистью к советской России, что Геббельс на этом фоне смотрится бледно.

Идеализация А.В. Колчака как-то не вяжется со словами приведенной выше популярной песенки периода Гражданской войны и с тем его обликом, который прочно укоренился в 1920-е гг. Сибирские старожилы долгие годы своим самым злым псам давали кличку «Колчак».

Конечно, спустя 100 лет со дня революционных событий, многое действительно воспринимается по-иному. Можно выстраивать разные интерпретации истории, но при этом нужно всегда оставаться на почве фактов, а не навязываемых мифов. Поэтому обращение к личности Колчака вполне актуально и попытаемся разобраться, насколько навязываемые мифы о его деятельности соответствуют фактам. В конечном итоге, это позволяет разобраться в обоснованности отказа Верховного суда России в реабилитации А.В. Колчака.

Исследовать этот вопрос через призму «советскости» или «антисоветскости» А.В. Колчака, т.е. через призму идеологии, невозможно. Наиболее объективно можно оценить роль его личности на основе геополитического подхода. А это означает, что в условиях Великой русской смуты главным являлись не идеологические различия (внятная идеология была сформулирована только в рамках «красного движения», у «белых» она вообще отсутствовала), а то, что кому-то были интересны природные ресурсы нашей страны, устранение с рынка конкурента, кто-то рассматривал весь мир в качестве объекта полного политического присвоения.

С установлением в начале XX в. прямого контроля над сушей между государствами развернулась ожесточенная борьба за доступ к ресур-

сам. Одновременно начался быстрый процесс сколачивания различных блоков, поскольку в одиночку бороться за ресурсы сложно, да и вряд ли возможно. С этих позиций деятельность политических режимов и различных общественных систем может оцениваться только с позиций обеспечения национальной безопасности, которая оказалась в прямой зависимости от контроля за пространством и его ресурсной базы. Вместе с тем, это является и критерием для оценки политической и государственной деятельности. Именно с такой точки зрения важно рассмотреть и оценить деятельность «Верховного правителя России» А.В. Колчака. В чьих интересах он действовал? В интересах сбережения России, ее безопасности, или играл на стороне ее геополитических противников, стремящихся установить контроль над ресурсами России? Осознанно он это делал, или так получилось случайно, в силу определенных обстоятельств?

Основные ресурсы планеты сосредоточены на евразийском континенте. Будут их контролировать морские государства или континентальные — это зависит от реального соотношения сил между ними. На евразийском континенте в начале XX в. наиболее динамично развиваются две державы: Германия и Россия. Союзнические отношения между ними означали, что именно этим государствам будет принадлежать решающая роль в контроле над ресурсами Евразии, их распределением. Морские государства и прежде всего Великобритания, которая в то время являлась самой крупной державой по территории и численности населения, могла переломить ситуацию в свою пользу, только в случае недопущения такого союза, а еще лучше, если эти государства удастся столкнуть между собой в военном конфликте. Истощение и неизбежное ослабление России и Германии в войне между собой позволяло англосаксонскому миру установить контроль над Евразией. Именно этой геополитической игрой пронизана мировая политика, начиная с конца XIX в. и по сегодняшние дни. Американский геополитик Зб. Бжезинский назвал ее «Великой шахматной игрой».

Имелись ли в России политические силы, государственные деятели, которые понимали характер геополитических процессов и стремились не допустить войны России с Германией? Достаточно вспомнить записку Петра Николаевича Дурново, министра внутренних дел в начала XX в., которую он направил в адрес Николая II в Феврале 1914 г. [7]. Он отчетливо понимал, что война России с Германией губительна для обоих государств. Основная тяжесть войны, которую Россия будет вести на стороне Англии, выпадет на долю России. Он убедительно доказывает, что жизненные интересы Германии и России нигде не сталкиваются. Их мирному сожительству больше всего угрожает стремление Англии удержать ускользающее от нее господство. Борьба между Россией и Германией глубоко нежелательна для обеих сторон и в случае войны между ними

обе страны будут ввергнуты в сильнейшие социальные потрясения. Записка уникальна тем, что все предупреждения Н.П. Дурново сбылись.

Можно также напомнить весьма ныне популярные труды Алексея Ефимовича Вандама (Едрихин), генерала военной разведки царской России, автора работ в области геополитики, написанных до начала Первой мировой войны [4]. Он аргументировано доказывал, что главным геополитическим противником России являются англо-саксонские народы, которые намерены уничтожить торговый и военный флоты России, ослабить ее до пределов возможного, оттеснить от Тихого океана вглубь Сибири. Противостоять этому можно лишь через создание союза сухопутных держав — России, Германии, направленного против «утонченного деспотизма Англии». Хуже войны с англосаксом может быть только дружба с ним, утверждал А.Е. Ядрихин.

Ряды политиков, ученых, государственных деятелей, осознающих геополитические интересы России в начале XX в. достаточно широки.

Однако в этой геополитической схватке начала XX в. англосаксы сумели переиграть всех. Лагерь сторонников союза с Англией оказался в конечном итоге сильнее. Выбор монарха в пользу Антанты завершился величайшей геополитической катастрофой и социальными потрясениями. Сегодня геополитический расклад трансформирован итогами двух мировых войн, распадом советской государственности. В условиях открытой антироссийской истерии и антироссийских санкций вопрос о том, кто «друзья» и, кто «враги» государства российского, отпадает сам собой.

Какова же была позиция А.В. Колчака в этом геополитическом раскладе? О его деятельности и деятельности «сибирского правительства» собрано огромное количество документов, имеется обширная литература¹. В 2001 г. были изданы наиболее известные исторические и военно-научные труды и воспоминания отца и сына — генерал-майора В.И. Колчака и адмирала А.В. Колчака [9]. Мнения о личности Колчака разные. В ряде научных работ предпринимается попытка его реабилитации. Примером может служить монография С.В. Дрокова [6]. Книга содержит много архивных документов (и в этом ее несомненная ценность), но попытка автора дать «беспристрастный анализ общественно-политических процессов начала XX в.», доказать фальсификацию многочисленных фактов, «порочащих честь и достоинство адмирала», выглядит малоубедительной. Автор даже претендует на создание новой концепции Гражданской войны, что не случайно. Реабилитировать Колчака, в рамках традиционных подходов можно только пересмотрев концепцию «Великой русской смуты».

---

¹ Об А.В. Колчаке сегодня опубликованы десятки книг и статей. Среди них монографии: [3; 8; 11–13; 15].

А.В. Колчак и председатель сибирского правительства В.Н. Пепеляев были расстреляны до официального суда, и это его нынешним защитникам позволяет говорить о нарушении процессуальных норм. Проблема, с точки зрения С.В. Дрокова, и в том, что допрашивала и судила Колчака Чрезвычайная следственная комиссия, вопрос юридической состоятельности которой остается открытым. Если поставить под сомнение правомочность создания такой комиссии, то, следовательно, возникает вопрос и о юридической состоятельности допросов Колчака. То есть под сомнение ставятся не факты, которые фигурируют в протоколах допроса, а процессуальные нормы. Если они не соблюдены, все остальное — второстепенно, и судить нужно не за преступления, а тех, кто нарушил некие процессуальные нормы. По итогам Гражданской войны при такой интерпретации оправдать нужно всех. Однако запятую в слогане «Казнить нельзя помиловать» ставить нужно.

Официальный суд над правительством Колчака проходил с 20 по 30 мая 1920 г. в пригороде Омска, в мастерских вагонного цеха, приспособленных для проведения заседаний. Доказательная база опиралась более чем на три тысячи документов [6, с. 274].

Правительство Колчака обвинялось по следующим пунктам: в бунте и восстании при поддержке иностранных государств; в организации истребительной вооруженной борьбы против советской власти; в организации системы массовых убийств против населения; в предательском призыве иностранных вооруженных сил; разрушении достояний советской республики; расхищении и передаче иностранным правительствам достояний советской республики (речь шла о передаче иностранным государствам системы железных дорог Сибири и золотого запаса) [6, с. 269].

Таким образом, одними из основных пунктов обвинения в адрес Колчака было его тесное сотрудничество с границей, приглашение иностранных вооруженных формирований.

Измена Родине, переход на сторону врага, шпионаж, диверсия, совершение насильственных действий в отношении гражданского населения и военнопленных послужили основанием для отказа в его реабилитации. Об этой стороне деятельности А.В. Колчака его защитники предпочитают молчать. И именно эта деятельность А.В. Колчака по непонятным причинам нашла наименьшее отражение в исторической литературе, в том числе иностранной.

Это, по крайней мере, странно, поскольку имеющиеся источники позволяют составить достаточно определенное представление о сотрудничестве А.В. Колчака с представителями других государств. Основным документом являются протоколы допроса А.В. Колчака. Сам Колчак мемуаров не оставил, но стенограмма допроса отражает самые различные стороны его жизни. Колчак отвечал на вопросы обширно, по сути, в протоколах допроса с его слов изложена краткая автобиография. Впервые

протоколы допроса были опубликованы в Германии в 1920 г., а затем в России в 1925 г. В постсоветской России они опубликованы в 2015 г. в серии «Николай Стариков рекомендует прочитать» [1]. Однако удивительно, что самый ценный источник никак не фигурирует в работах, реабилитирующих А.В. Колчака. Различные документы, позволяющие охарактеризовать отношения адмирала с представителями других государств, содержатся также в монографии С.В. Дрокова [6].

Стремительный взлет карьеры А.В. Колчака начинается с января 1906 г. по его возвращению из японского плена. Колчак с группой офицеров в рамках непонятного «кружка» начинает заниматься «возрождением российского флота» [1, с. 14]. Причем эти действия санкционированы морским министром. «Я долгое время был председателем этого кружка», свидетельствует А.В. Колчак [1, с. 23]. С подачи кружка(!) создается Морской Генеральный штаб и предлагается судостроительная программа. Данная программа основывается на следующей оценке военно-политической обстановки: война неизбежна, начнется примерно в 1915 г. Германия в этой войне будет основным врагом России. Ситуация более, чем странная. Определять приоритеты национальной политики, кто «друзья», а кто «враги», должны политики и государственные деятели. В данном случае эту миссию выполняют мало кому известные офицеры во главе с Колчаком, прибывшим из плена.

Совсем молодой офицер, командовавший до этого лишь миноносцем, вдруг «предлагает правительству организовать Морской Генеральный штаб», и его предложение принимают. Колчака буквально «раскручивают» СМИ, в высоких кругах звучат его доклады. Столь стремительные карьерные взлеты вызывают подозрения, наводят на мысль, что его проталкивала некая внешняя сила. Его открытое поступление на службу Великобритании в 1917 г. позволяет сделать вполне определенные выводы.

Примерно, также в начале 1990-х гг. никому не известные «младореформаторы» в России будут определять приоритеты развития страны, как поделить и в чьи руки передать огромные ресурсы советского государства. Теперь хорошо известно и об «учителях», и о тех, кто управлял их действиями. С Колчаком и его кружком примерно такая же ситуация, как с кружком Чубайса, только о прямых покровителях известно меньше.

Первый опыт общения Колчака с границей произошел в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Эту войну Япония поостереглась бы развязать, если бы не открытая поддержка со стороны Великобритании и США. Озабоченные укреплением позиций России на Дальнем Востоке, Англия и США стремились, используя Японию, ослабить ее позиции. В российских газетах печатались многочисленные карикатуры на тему поддержки Японии со стороны англосаксов. Германия в этой войне выступала на стороне России. Не зная этого расклада А.В. Колчак не мог.

Колчак побывал в плену у японцев. Очевидно, там и состоялось его вербовка англичанами в качестве агента влияния. О своем нахождении в плену Колчак на допросе рассказывает следующее: «В Нагасаки партия наших больных и раненых получила очень великодушное предложение японского правительства, переданное Французским консулом, о том, что правительство Японии предоставляет нам возможность пользоваться, где мы захотим, водами и лечебными учреждениями Японии, или же, если мы не желаем оставаться в Японии, вернуться на родину без всяких условий. Мы все предпочли вернуться домой» [1, с. 23]. Отметим здесь такие детали: с пленными работают представители союзников Японии и обращаются с ними «великодушно». В Россию Колчак прибывает, побывав после плена в США и Англии. И вот затем, побывав в США и Англии, Колчак вдруг в рамках какого-то интересного кружка, который он сам именуется «полуофициальный» [Там же, с. 22], претендует на то, чтобы определять морскую стратегию России. И при этом он убеждает, что война будет с Германией.

Следует напомнить, что именно в это время разворачивается острейшая борьба за создание стратегических блоков, Великобритания делают все возможное, чтобы сравить Россию с Германией. И в этой борьбе Колчак по странной логике не на стороне союза с Германией, которая поддерживала Россию в войне с Японией, а на стороне англосаксов.

О деятельности разведслужб, значении шпионской деятельности Колчак был хорошо осведомлен. Обучаясь в Николаевской морской академии в 1911–1912 гг. он пишет пространный доклад «Служба Генерального штаба», в котором подробно излагает способы получения военных сведений от иностранных государств. Этот доклад впервые был приведен в приложении монографии С.В. Дрокова [6, с. 373–474]. Со знанием дела Колчак пишет о подготовке шпионов, участии офицеров в тайной разведке, тайных разведывательных органах, военном и военно-политическом шпионстве.

О предложенной судостроительной программе Колчак на допросе говорит обтекаемо, не вдаваясь в подробности. При этом не забывает упомянуть, что он неоднократно выступал экспертом на совещаниях, заседаниях различных комиссий Государственной Думы и т.д. То есть он не отрицает того, что выступал лоббистом определенной судостроительной программы, более того, именуется себя основным разработчиком этой программы. Военный министр И.М. Диков к этой программе относился нейтрально. Но когда программа была утверждена, неожиданно сменили морского министра. Новый министр С.А. Воеводский предложенную судостроительную программу не принял и начал против нее борьбу. Ему удалось остановить программу. После этого, Колчак покидает морской генеральный штаб. Но «кружок офицеров», который инициировал судостроительную программу, продолжает работать. Через полгода ситуация

опять меняется. Судостроительную программу предложено реализовать опять в том варианте, на котором настаивал Колчак со своим кружком, и он вновь также легко через полгода возвращается в генеральный штаб ответственным за «балтийский театр». Программу запускают опять. «Я это откровенно высказал; заявил, что главную задачу я выполнил, что дело сделано и что теперь остается только следить технически, чтобы налаженное дело шло дальше», — свидетельствует на допросе Колчак [1, с. 31]. После этого он переходит на службу в Балтийский флот.

Что из себя представляла судостроительная программа, пролоббированная «младореформаторами» во главе с Колчаком? В условиях, когда средства на строительство флота были предельно ограничены, Колчак выступил за строительство линкоров для русского флота. Линкоры должны были быть построены в ущерб минным заградителям и тральщикам, подводным лодкам и броненосцам береговой обороны, береговым батареям, миноносцам, крейсерам и прочим кораблям, судам, силам и средствам. Основной довод Колчака: Россия, чтобы считать себя великой страной, тоже должна иметь линкоры, поскольку их имеют Англия, Франция, Германия.

Но в отличие от этих стран, Россия не имела военно-морских баз, называвшимися тогда также угольными станциями. Именно поэтому русские корабли шли к Цусимскому проливу на бой с японской эскадрой перегруженные углем в два раза. Ради угля пожертвовали даже боезапасом, из-за чего учебные стрельбы на переходе почти не проводились. Следовательно, линкоры, предназначенные для действий в составе эскадр на большом удалении от родных берегов, Россия не могла использовать. Для линкоров нужны угольные станции. Колчак не мог не знать о работах американского геополитика адмирала Мэхэна, который в работах, написанных в конце XIX в., сформулировал задачу — не допустить иностранных угольных станций в радиусе трех тысяч миль от берегов США. В такой ситуации российские линкоры могли быть использованы только на внутренних морях — Балтийском и Черном. Но запертые в бассейнах этих морей, они становились чрезвычайно уязвимыми для подводных лодок, вооруженных торпедами. Если бы даже маленькая часть денег, потраченных на строительство линкоров, была направлена на строительство подводных лодок, то подводный флот России не позволил бы перемещаться вражеским кораблям в наших морях.

Россия построила к 1914 г. четыре линкора, которые не могла использовать для контроля за океаном, Германия их имела в 1906 г. 20 и спускала на воду по пять в год, а Англия имела примерно вдвое большие силы, в сравнении с Германией [14]. Поэтому в итоге реализации данной программы даже на Балтике Россия была не способной противостоять германскому или английскому флоту в открытом бою. По прямому назначению линкоры использованы так и не были. Линкоры на Балтике

стреляли только по осадным батареям фашистов во время блокады Ленинграда. Таким образом, реализация данной программы привела к тому, что морское господство Великобритании не было поколеблено, а уязвимость нашего флота даже во внутренних морях возросла в связи с угрозой со стороны подводного флота. При этом в статье «Какой флот нужен России», опубликованной в журнале «Морской сборник» в 1908 г., Колчак утверждает, что «Флот Англии на всех наших морях нам непосредственно не угрожает», и что для России «...создание мощной силы, способной бороться за обладание морем в Тихом океане, едва ли является целесообразным» [10].

Когда все же война Германии с Россией была развязана, Колчак встречает это известие «с громадным энтузиазмом и радостью...., и вообще начало войны было одним из самых счастливых и лучших дней моей службы» [1, с. 34]. Геополитическая трагедия России для Колчака оборачивается самой большой радостью. При этом Колчак ощущает себя чуть ли не главным стратегом Балтийского флота: «... я постоянно переходил на ту или иную часть Флота, которая выполняла различные задания, утвержденные, конечно, адмиралом Эссенем, но разработанные мною» [1, с. 35].

Колчак, отвечая на вопросы, утверждает, что он по своим взглядам оставался монархистом: «Я откровенно должен сказать, что ни в отношении династии, ни в отношении личности императора это у меня никаких вопросов не возникало... Как военный, я считал обязанностью выполнять только присягу, которую я принял, и этим исчерпывалось все мое отношение. ...Я был монархистом и нисколько не уклоняюсь... Я считал себя монархистом и не мог считать себя республиканцем» [1, с. 53–54, 56–57]. Но когда начались волнения на Черноморском флоте, Колчак мгновенно «забыл» о присяге и о своих монархических пристрастиях. Из высшего командования (четыре командующих фронтами и двое командующих флотами) он первым, опередив даже заговорщиков, присягнул Временному правительству. «Когда совершился переворот, я получил известие о событиях в Петрограде и о переходе власти к Государственной Думе непосредственно от Родзянко, который телеграфировал мне об этом. Этот факт я приветствовал всецело», — свидетельствует Колчак [1, с. 58].

А что же с монархией? «Я считал себя совершенно свободным от всяких обязательств по отношению к монархии, и после совершившегося переворота стал на точку зрения, на которой я стоял всегда, — что я, в конце концов, служил не той или иной форме правительства, а служу родине своей, которую ставлю выше всего, и считаю необходимым признать то правительство, которое объявило себя тогда во главе российской власти» [1, с. 58–59].

Затем, так же легко, Колчак обнулил свою присягу Временному правительству. Будучи командующим Черноморским ВМФ, бросил флот на

произвол судьбы, усугубив хаос в российской армии. Таковы «убеждения» и «приверженность присяге» Колчака. В воюющей стране происходит государственный переворот, обнулилась присяга, что стало прологом к смуте, и Колчак всецело поддерживает этот процесс своими действиями. Когда делегатское собрание флота поставило вопрос о разоружении офицеров, Колчак отбил телеграмму 7 июня в Петроград, в которой обиженно заявлял, что в этих условиях он не может командовать, ему нанесено оскорбление, он снимает с себя все полномочия [1, с. 101]. И делает он все это еще до того, как делегация Совета потребует от него отказать от командования Флотом. Все это как-то не вяжется с обликом Колчака. Законный командующий флотом демонстрирует необычайную мягкость, нежелание применить силу, и следует его добровольный отказ от должности. Как известно, ситуация с Черноморским флотом в конечном итоге закончилась катастрофой: половина флота была затоплена командами, остальные попали в руки немцев и были уведены в различные порты. На Черном море российский флот практически был уничтожен. В отличие от него, Балтийский флот сохранил боеспособность, активно сопротивлялся и сыграл исключительно важную роль в отражении германского наступления на северо-западном направлении.

В этом деле есть еще один интересный аспект. Колчак добровольно отказывается командовать флотом за день перед приездом американского контрадмирала Дж. Гленнона. Гленнон был в составе специальной дипломатической миссии США, отправленной президентом Вильсоном в Россию. Основной целью миссии являлось ознакомление с ситуацией в стране и предотвращение выхода России из войны. Миссия прибыла в Россию в мае 1917 г. В начале июня американская делегация прибыла в Севастополь. Дж. Гленнон прибывает в Севастополь для встречи с Колчаком. Обрато в Петроград они возвращаются уже вместе в одном вагоне. И затем американский адмирал инициирует поездку Колчака в США.

В отечественной историографии нет ни одной работы, посвященной военно-морской миссии Колчака в США. А ведь это одно из основных обвинений в отношении Колчака — его продажность интересам «мирового империализма». Особенно на это указывали историки в 1920-е гг.

Колчак, как «допустивший бунт», был призван отчитаться в Петрограде перед Временным правительством. На заседании правительства, которому Колчак присягнул первым и на котором от него потребовали объяснений о его добровольном сложении полномочий командующего флотом, заявляет, что нужно «...просто-напросто распустить команды и прекратить деятельность Флота, потому что при таких условиях Флот все равно никакой пользы не принесет» [1, с. 104]. Позиция больше чем интересная. Командующий флотом совсем недавно заявлял, что он готов бороться до конца, чтобы довести войну до победного конца, что именно «поэтому я приветствовал революцию, как возможность рассчитывать

на то, что она внесет энтузиазм... в народные массы и даст возможность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым главным и самым важным делом, стоящим выше всего, — и образа правления, и политических соображений» [1, с. 59]. И вот вместо того, чтобы сделать все возможное для доведения войны до победного конца, он в знак «протеста» против революции, которую только что приветствовал, покидает Флот, отказывается от всех предложений и стремится отъехать в США.

С какой стороны Колчак мог заинтересовать американцев? В годы Первой мировой войны был разработан детальный план по нейтрализации турецкого ВМФ через контроль за Босфором. Окончательный контроль за проливами в соответствии с этим планом должен был быть осуществлен в 1917 г. Адмирал Колчак несомненно был посвящен и сам приложил руку к разработке этого плана. Знание Колчаком турецких фортификаций, его опыт в постановке минных заграждений, не могли не интересовать США. США не меньше России была заинтересована в контроле над черноморскими проливами. Именно поэтому с адмиралом встречаются глава американской миссии сенатор И. Рут и контрадмирал Дж. Гленнон. Они предлагают адмиралу поехать в США для участия в разработке плана захвата проливов. Колчак соглашается и расценивает это как поступление на американскую службу [6, с. 156].

Сам Колчак и не скрывал, что целью его поездки в США являлось сдача российских планов по установлению контролю над черноморскими проливами. В протоколах допроса по этому пункту он повествует следующее: «Кроме того, совершенно секретно он (адмирал Гленнон) сообщил мне, что в Америке существует предположение, предпринять активные действия американского Флота в Средиземном море против турок и Дарданелл. Зная, что я занимался аналогичными операциями, адмирал Гленнон сказал мне, что было бы желательно, чтобы я дал все сведения по вопросу о десантных операциях в Босфоре. Я ответил на это, что не отказываюсь от этого и готов поделиться теми сведениями, которые у меня имеются... Относительно этой десантной операции он просил меня никому ничего не говорить и не сообщать об этом даже правительству» [1, с. 106]. Колчак на допросе не скрывает своих доверительных отношений с американцем, и он прекрасно осознает, что от него требуют предательства.

Дж. Гленнон уехал, а Колчак решительно отвергает все предложения вновь возглавить флот и готовится к отъезду в США. При этом в своем стремлении добиться разрешения на поездку США Колчак проявляет фантастическую целеустремленность и настойчивость, совсем не похожие на его позорное бегство с Черноморского флота. В итоге он добивается личной встречи с А.Ф. Керенским и тот дает свое согласие на отъезд Колчака в США. Пока решался вопрос о его поездке и оформлении паспорта, Колчак, как он повествует сам, «...начал подбирать все материа-

лы, необходимые для этой задачи» [1, с. 106]. За желанием Колчака сдать российские планы стояла еще одна цель. Он полагал, что его знания будут востребованы американцами и тем самым он сможет занять вполне достойную должность в американском флоте, поучаствовать в установлении контроля над Босфором и Дарданеллами на стороне США. Сей «патриот» этого и не скрывает: «...у меня была тогда надежда, что я буду принимать известное участие в Дарданелльских операциях» [1, с. 108].

О планах Колчака и цели его поездки в США были проинформированы и англичане. «Что касается моего отправления в Америку, то оно находилось в тесной связи с согласием английского правительства... я вошел в сношения с английской миссией, сказал им откровенно о цели моей поездки» [1, с. 118]. И именно англичане через свои пункты контроля обеспечили безопасный выезд адмирала из России через Швецию под чужой фамилией. Вся это ситуация с отъездом Колчака очень напоминает детективную историю по вывозу провалившихся, но ценных агентов из страны, где им находится опасно. Прибыв первоначально в Лондон, Колчак встречается там с британским военным министром, а затем начальником штаба британского флота. Очевидно, соответствующая информация от Колчака уходит и здесь. Англичан больше всего волнует северно-балтийский театр военных действий и нет никаких сомнений, что всю информацию они от Колчака получили. «Джелико беседовал со мною очень долго по поводу обороны Немецкого моря и минирования немецких берегов» [1, с. 121]. Колчак конечно ничего не говорит о содержании своих встреч с британскими партнерами, но очевидно, что рассматривались и вопросы чисто политические. Генерал Холл в своих беседах, свидетельствует Колчак, говорил, что Россию «может спасти только военная диктатура» [Там же]. Немного погодя, именно Колчаку они уготовят роль диктатора. А сам характер бесед свидетельствует, что Колчак уже ведет себя так, как будто он является не адмиралом российского флота, а находится на службе у англосаков. Был ли он завербован, или желает служить добровольно — это уже второстепенно.

В США Колчака также встречали как очень нужного человека. Для его проезда выделили специальный вагон, все обслуживание и проживание осуществлялось за счет американского правительства. Несколько недель Колчак передавал нужную информацию американцам. Когда те вытянули из него все, отношение к нему изменилось. Надежды на то, что он будет востребован американцами в операции по контролю над черноморскими проливами, не оправдались. Американский флот в ближайшее время к реализации данного плана был не готов, да и в случае его реализации места там для Колчака, очевидно, не находилось. Отношение к Колчаку стало достаточно прохладным. И он не мог этого не чувствовать. Иллюзии в плане применения себя на службе американского государства растаяли. «Я был глубоко разочарован, так как меч-

тал продолжать свою боевую деятельность, но видел, что отношение в общем к русским тоже отрицательное» [1, с. 124].

Тогда Колчак принимает решение вернуться опять в Россию. Обратный путь его лежал через Японию и Владивосток. При этом уже до отъезда Колчак знает об очередной смене власти в России, что Временное правительство пало. Но решение о переходе на военную службу Великобритании он принимает, будучи в Японии. По крайней мере, так он утверждает во время допросов. Свою позицию Колчак объясняет желанием выполнить союзнические обязательства России, перейдя на службу британскому правительству. Объяснение более чем наивное. Он просит принять его в английскую армию «на каких угодно условиях» [1, с. 128]. Колчак не просится на флот, поскольку понимает, что на союзном флоте ему предложат командовать каким-нибудь миноносцем. В его возрасте и положении это вряд ли было приемлемым. Именно потому адмирал флота просится в сухопутные войска, хотя в организации армейских частей он мало что понимает. Но честолюбие не позволяют ему поступить по-другому. В итоге он получает назначение в Индию на месопотамский фронт. Колчак отбывает по месту своего назначения. Однако в Сингапуре его догоняет новая телеграмма из генерального штаба Великобритании о том, что ему «рекомендуется ехать на Дальний Восток, начать там свою деятельность» [1, с. 136]. На это следует обратить особое внимание. На Дальнем Востоке Колчак оказывается не как идейный противник большевиков, а как человек, находящийся на службе у Великобритании и выполняющий команды и указания британского правительства. Колчака, добровольно перешедшего на службу в армию Великобритании, с этого времени гражданином России считать нельзя. Российское законодательство лишает гражданства лиц, перешедших на военную службу другого государства.

Поэтому и в отношении коренного населения Сибири бывший вице-адмирал России действовал в традициях англосаксов. С этих позиций жестокость и насилие со стороны колчаковских войск, находящихся под контролем «союзников», вполне объяснима. Крестьянство Сибири и малочисленный рабочий класс воевать на стороне интервентов не желали. Загнать их в войско А.В. Колчака, обеспечить тыловое обеспечение, необходимый объем провианта можно было только посредством репрессий и насилия. Местное население прекрасно осознавало, кого представляет Колчак и на чьей стороне он воюет. Пытаясь оправдаться, на допросе Колчак рисует картину своей беспомощности противостоять карательным отрядам, грабившим и расстреливающим местное население за любое неповиновение.

Англичане, как всегда, предпочитали действовать через других лиц. Войска интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке представляли внушительную силу. Однако бремя ведения прямых военных действий они

возложили на русских. Англичане выделяли средства, формировали и спонсировали различные вооруженные отряды для борьбы с большевиками. Однако не хватало в этой работе координации, не было человека, способного выполнить предназначенную англичанами роль «Верховного правителя». И именно в этой ситуации они сделали ставку на Колчака. И Колчак с этой ролью соглашается. Естественно, что назначенного «Верховного правителя» признают и все другие лидеры белого движения, поскольку все они спонсируются из-за рубежа. Без открытой поддержки белого движения со стороны «союзных государств» и не только их, не было бы никакой гражданской войны. Деньги на интервенцию Сибири и Дальнего Востока давали Англия и Франция, а оружие на них закупали в Японии.

Из Японии во Владивосток А.В. Колчак добирается в сопровождении Ренью, возглавлявшего французскую «дипломатическую миссию» [1, с. 228]. А в октябре 1918 г. в Омск его доставляет английский генерал А. Нокс (они прибыли с ним вместе в одном купе). Четвертого ноября «союзники» назначают Колчака военным и морским министром «Сибирского правительства». То есть назначают «командовать» собранными и вооруженными «союзниками» антибольшевистскими силами человека, который не имеет ни сторонников, ни заслуг в борьбе с большевиками, ни команды. Колчак постоянно на допросе ссылается на то, что ему очень хотелось выполнить союзнические обязательства России в войне с Германией, и этим он пытается оправдать свое поступление на военную службу к англичанам. Но англичане его направили бороться с русским народом на стороне интервентов, а не с армией Германии. И Колчак этому не противится, он военный и команды обсуждать не собирается. Поэтому только наивный может поверить в слова А.В. Колчака на допросе, когда он выражает недовольство «засильем интервентов».

В Сибири в это время заправляют «союзные войска». Чехи подчиняются им, контролируя железнодорожную магистраль. На всех совещаниях колчаковского правительства и командования присутствуют представители иностранных государств. Колчак постоянно проговаривается об этом, давая показания на допросе. Фактически он всегда находится в сопровождении и под присмотром «союзников». Путаницы и противоречивости в показаниях по этим и другим аспектам у Колчака предостаточно, когда он начинает свидетельствовать о своих действиях. Разбираться в них — это дело отдельного исследования. Но при этом Колчак не скрывает, что у него очень близкие отношения с представителем англичан Уордом. Тот даже конвой из англичан по просьбе Колчака выделяет для сопровождения арестованных членов Директории [1, с. 224–225]. Во время переворота также в Омске присутствовали все представители союзных государств: от США — Гаррис, Франции — Ренью, Англии — Уорд. Со стороны Японии была военная миссия. Представителями от

чехов были тогда Кошек и Рихтер. Как они оценили деятельность Колчака? Колчак свидетельствует, что отношение сей союзных друзей к нему «были самыми положительными» [1, с. 234]. Колчак, конечно, лукавит, когда заявляет, что его действия для них явились полной неожиданностью. Зная, на службе какого государства он находился и кем он был направлен на Дальний Восток, говорить о том, что представители союзных государств ничего не ведали — наивно. На наивного человека Колчак не похож и по ходу допроса неоднократно отмечает, что реальная власть и координация действий всех вооруженных формирований на Дальнем Востоке принадлежала представителям союзных государств. Кстати, на многочисленных фото этого периода Колчак, как правило, в окружении представителей союзных войск. Поезд, на котором Колчак отправился из Омска на Уральский фронт охранял английский конвой. Из Омска в Иркутск Колчак отправляется в купе, декорированном флагами Великобритании, США, Франции, Японии и Чехословакии. То, что его союзники предали и продали, поскольку он оказался в той ситуации им бесполезен, так это привычное дело для англосаксов. Без власти и войска, способного бороться с Красной Армией, Колчак никакой ценности для союзников не представлял. Ценность в данном случае для них представляло только золото.

17 декабря чехи останавливают железную дорогу. На восток пропускают только эшелоны с чехами. В Красноярске отбирают паровоз даже у Колчака. И Колчак («Верховный правитель России») ничего не может сделать. Он шлет телеграмму союзника («представителям великих держав») и просит их «воздействовать» на чехов [5, с. 84–85]. Данная ситуация, как никакая другая, характеризует истинное «величие» Колчака и указывает на то, что заправляют ситуацией интервенты. Непонятно, почему войско Колчака, в котором было то ли 700, то ли 500 тыс., то ли 300 тыс. человек ничего не может поделаться с 30-ти тысячным войском чехов. Колчак очевидно понимает, что не в чехах дело, а в тех, кто реально управляет ситуацией, и сам Колчак поставлен ими, и убирают они свою марионетку руками чехов. Несложно предположить, что и бесчисленные жестокости, развязанные Колчаком в Сибири, осуществлялись с подачи тех же представителей «великих держав».

Главнокомандующий войсками Колчака Капель пытается заступиться за «Верховного правителя». Он направляет в Иркутск 18 декабря телеграмму Сыровому, в которой требует от того извиниться перед Колчаком за нанесенные такими действиями оскорбления «Верховному правителю» и более того грозит ему дуэлью [6, с. 83–84].

21 декабря на «рыцарско-патриотическую» телеграмму Капелья откликается из Забайкалья Семенов, который готов занять место у барьера вместо Капелья [6, с. 84–86]. Эти люди понимают, о чем идет речь. Крах Колчака, ставит под сомнение и их политическое бытие. Поэтому

они пытаются проявить нечто вроде твердости, выражая ему поддержку. Семенов на выручку Колчаку 30 декабря отправляет отряд под начальством генерал-майора Скипетрова с целью занять ст. Иркутск. Однако отряд встречают кинжальным огнем не партизаны и воинские формирования Политцентра, а чехи, которыми командуют французский генерал Жанен, бывший главнокомандующий всеми «союзными» войсками в России. Они разгоняют паровоз навстречу бронепоезду семеновцев, на железной дороге авария, пути перегорожены.

15 января арестованные в Нижнеудинске Колчак и Попеляев (все-го 112 человек) сняты с поезда и переданы Политцентру. Допрашивать Колчака начинают 20 января. 24 января Иркутскому отделению Госбанка передается мешок с золотом и бриллиантами, отображенными из поезда Колчака [6, с. 88].

У эсеров и меньшевиков (а также примкнувших к ним крестьянского союза и политического земского бюро), захвативших Колчака, был свой план: создать Сибирскую республику от Оби до Восточных окраин. Они и создали в Иркутске свое правительство — Политцентр. Красные войска вошли в Иркутск через две недели после казни Колчака. При этом земцы считали, что и большевики, и Колчак узурпаторы. Но большевики захватили власть в интересах беднейших слоев населения России, а Колчак опирался на поддержку иностранцев. Именно поэтому они стремились к установлению договорных отношений с советской властью, чтобы объединить усилия в борьбе с интервентами.

При этом Политцентр брал на себя обязательство арестовать штаб Колчака и передать его и золотой запас Советской России. Но Колчака не передали, а его и В.Н. Попеляева расстреляли в Иркутске.

Такова судьба этого человека. Колчака погубили не столько действия его врагов, не столько пренебрежение его «союзных друзей», сколько собственное предательство. Когда верхушечно-военный переворот в октябре 1917 г. перерос в гражданско-отечественную, а затем национально-освободительную войну, в которой решалась судьба России, Колчак оказался на стороне тех иностранных сил, с которыми российская империя всегда сражалась и с которыми геополитическое противостояние продолжается сегодня. Это был его личный выбор, о мотивах которого можно строить различные предположения. И этот выбор закончился для него личной катастрофой. В данном случае его действия ничем не отличаются от тех предателей, которые воевали со своим населением под командованием различных «гауляйтеров» в годы Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы и источников

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старикова [Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.)]. — СПб. : Питер, 2015. — 272 с.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические / З. Бжезинский / пер. с англ. О. Ю. Уральской. — М. : Международные отношения, 2010. — 254 с.

3. Богданов К. А. Адмирал Колчак: Биографическая повесть-хроника / К. А. Богданов. — СПб. : Судостроение, 1993.

4. Вандам А. Наше положение (1912) / А. Вандам, Н. Головин, А. Бубнов. Неуслышанные пророки грядущих войн. — М. : АСТ; Астрель, 2004. — 368 с. Его же. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии (1913) / А. Вандам // Наше положение. — СПб. : Наука, 2009. — 176 с.

5. Вишневский В. Красный флот в песнях (Героическая поэма-оратория) / В. Вишневский // Собр. соч. в 5 т. — М. : Гослитиздат, 1954. — Т. 1. — С. 72–73.

6. Дроков С. В. Адмирал Колчак и суд истории / С. В. Дроков. — М. : Центрполиграф, 2009. — 591 с.

7. Записка Дурново Петра Николаевича императору Николаю II. [Электронный ресурс]. — LiveJournal. — Режим доступа : <http://paranya77.livejournal.com/58244.html>.

8. Краснов В. Г. Колчак. И жизнь и смерть за Россию : в 2 кн. / В. Г. Краснов. — М. : Олма-Пресс, 2000.

9. Колчак В. И. Избранные труды / В. И. Колчак, А. В. Колчак ; сост. В. Д. Доценко. — СПб. : Судостроение, 2001. — 384 с.

10. Колчак А. В. Какой флот нужен России [Электронный ресурс] / А. В. Колчак // Армия и Флот. — 2002. — № 1 (149). — Режим доступа : <http://www.armiyaiiflot.ru/nomera/2002/20021-02.html>.

11. Лавров В. В. Адмирал А. В. Колчак: (Из крымского периода) / В. В. Лавров // Черноморский Флот в судьбе России. — Симферополь : Таврида, 2000.

12. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака : в 2 кн. / С. П. Мельгунов. — М. : Айрис-пресс, 2004. — Т. 1. — 569 с. ; Т. 2. — 492 с.

13. Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: Жизнь и деятельность / И. Ф. Плотников. — Ростов н/Д. : Феникс, 1998. — 320 с.

14. Рыбин В. В. Каким стратегом был адмирал Колчак [Электронный ресурс] / В. В. Рыбин. — Н. Стариков: блог. — Режим доступа : <https://nstarikov.ru/blog/65931>.

15. Синюков В. В. Александр Васильевич Колчак как исследователь Арктики / В. В. Синюков. — М. : Наука, 2000. — 328 с.

Информация об авторе

Шалак Александр Васильевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и международных отношений, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: Shalakav@bgu.ru.

Author

Alexander V. Shalak — Doctor of History, Professor, Head of the Department of History and International relations, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: Shalakav@bgu.ru.